УДК 94(438).04
94(47)(091)

А. А. Шейхумеров

Рыцарские традиции в Диком поле: о взаимоотношениях крымских татар и поляков в XVI–XVII вв.

При рассмотрении войн между крымскими татарами и их северными соседями в XV–XVIII вв. историки традиционно уделяли основное внимание дипломатии и ходу военных действий. Межличностные отношения, складывающиеся между крымскими воинами, их врагами и союзниками, оставались, как правило, вне поля зрения. Однако крымско-польские, крымско-московские, крымско-молдавские и крымско-казацкие отношения должны изучаться сквозь призму не только государственных отношений, но и личных контактов, что будет способствовать более глубокому и комплексному изучению истории Восточной Европы позднего средневековья — раннего Нового времени

Особый характер в рассматриваемый период приобрели взаимоотношения крымских татар с польским «рыцарством». Свою роль в этом сыграла и схожесть менталитета военного сословия в Речи Посполитой и Крымском ханстве. В понимании аристократии как крымской, так и польской война являлась наиболее почетным и важным занятием. «Татарские дворяне возносят войну на такую ступень почета, какую только можно представить», — писал французский консул в Крыму Ш. К. де Пейсонель[1]. Идеал польского шляхтича-сармата — рыцарь, удел которого — война с врагами и защита своих вольностей[2]. Крымские татары и их соседи высоко ценили благородные поступки и личную дружбу. Так, после сражения по Фастовом (1695 г.) калга Девлет Герай вызвал на переговоры Семена Палия и возвратил ему его лук, выбитый из рук Палия

в битве[3]. Вождь Буджакской орды Кан-Темир в 1626 г. планировал нападение на Молдавию, однако, узнав, что прежний господарь Раду Михня умер и трон в Яссах теперь занимает друг Кан-Темира Мирон Барновский (знаменитый ногайский военачальник даже приезжал в гости к Барновскому в его имение), отменил набег[4].

Общность рыцарских идеалов проявлялась в воинских традициях. Взятые в плен отпускались на свободу, давая слово рыцаря, что соберут за себя выкуп. Польские и крымские аристократы становились побратимами, а во время очередного перемирия между двумя армиями они ездили друг к другу в гости. Сражения открывались герцами[5], происходившими преимущественно в виде поединков и длящимися порой несколько часов. Вот как описывает герцы в первый день битвы под Берестечком (28 июня 1651 г.) между польскими и татарскими всадниками польский историк Р. Романский: «Герцовников с обеих сторон было несколько сотен, перед фронтом обеих армий начался своего рода рыцарский турнир, в котором стремились не столько убить врага, вывести его из строя или взять в плен, сколько продемонстрировать свои бойцовские умения, смелость, ловкость, силу и навыки верховой езды. Обе стороны имели своих мастеров в этом виде боя, за действиями которых следили особенно внимательно»[6]. Иногда участие в герцах принимало всё большее и большее число воинов, что перерастало в целое сражение, как, например, в боях под Межировым (1612 г.), когда командующий татарскими войсками Батыр-бей кинулся со своими нукерами в бой после того, как увидел среди польских герцовников достойных противников[7]. Известны случаи, когда поляки и татары вступали в разговоры между собой прямо во время боев, как это было в битве под Львовом в 1695 г.[8] и в боях на Днестре в 1699 г.[9] Секретарь французского посольства в Варшаве Пьер Шевалье писал: «В Польше часто можно видеть достойные удивления образцы верности пленных татар: они всегда возвращаются в назначенный день, если их отпущено[10] под словом чести в их страну, чтобы попробовать там добыть себе волю обменом с польскими пленниками. Они исполняют это аккуратно, или возвращаются в свой плен, не просрочив ни минуты»[11].

В 1648 г., после Корсунской битвы, в крымский плен попали ряд высокопоставленных польских военачальников — коронный великий гетман Николай Потоцкий, коронный польный гетман Николай Калиновский, полковник Адам Иероним Сенявский. Вскоре после пленения Сенявский был представлен орбею[12] Тугаю-бею. Сенявский спросил перекопского коменданта, ценит ли он рыцарское слово. Услышав в ответ, что «рыцарское слово дороже золота», Сенявский объявил, что дает слово собрать за себя выкуп, если он будет отпущен на свободу[13]. Сенявского не только отпустили, но и дали ему в качестве охраны отряд крымских татар, который провожал его до границ Польши[14]. Однако Сенявский так и не заплатил за себя выкуп и в 1650 г. умер. По другой версии Тугай-бей в молодости в каком-то сражении попал в плен к отцу Сенявского, и тот не только отпустил его на волю, но и подарил коня[15]. Благодарный Тугай-

бей предлагал Сенявскому-младшему побрататься, после чего отпустил бы его без выкупа[16], но тот, видимо, отказался.

Николай Потоцкий в плену побратался с ханским визирем Сефером Газиагой[17]. В 1650 г. сын Николая Потоцкого, Николай, приехал в Крым и поручился за своего отца, после чего коронный гетман был отпущен в Польшу для сбора выкупа, а его сын остался в качестве залога в Крыму. В целом после Корсуньской битвы большое количество польских шляхтичей было выпущено крымскими татарами под залог или честное слово[18]. В числе их оказался и Николай Калиновский, который также был выпущен под честное слово, однако выкуп в Крым он не отправил, что вызвало негодование у крымских татар[19]. Подобный случай произошел в 1692 г., когда взятый в плен буджакцами польский шляхтич был отпущен под обязательство собрать за себя выкуп, однако нарушил свое слово[20]. Несмотря на подобные прецеденты, они скорее были исключением из правил, так как иначе трудно понять, почему данная традиция продолжала существовать столь долгое время. Под поручительство и честное слово крымские татары выпускали русских воинов[21] и украинских казаков[22].

Небезынтересна история взаимоотношений двух польских шляхтичей, Билецкого и Корицинского. Билецкий был потурченцем (мусульманином), так как еще в возрасте 7 лет был уведен крымскими татарами в ясырь[23]. Позже он вернулся в Польшу, но не хотел переходить в лоно христианской церкви. На родине он подружился с Корицинским и, не сумев там обжиться, бежал в Крым и участвовал в крымско-татарских походах на Речь Посполитую[24]. Во время очередного набега в 1589 г. произошло сражение под Баворовым, где вновь встретились два старых друга. Поляки были разбиты, а «Корицинского, по старой дружбе, выпустил Билецкий (Ибрагим Билецкий?), шляхтич-потурнак, из татарского лагеря»[25].

Оставаясь в плену, аристократ мог рассчитывать на хорошие условия содержания. Султан Ислам Герай, попавший в плен к полякам в 1629 г. под Бурштином и проведший там 7 лет, был отправлен к коронному подскарбию Иерониму Лигезе. Коронный подканцлер Томаш Замойский обратился к королю с просьбой передать высокородного пленного ему. Когда король поинтересовался, в чем причина данной просьбы, Замойский ответил, что подскарбий не был на войне, не сталкивался с превратностью военной судьбы и не сможет понять того, кто испытал на себе горечь поражения. Замойский хорошо обращался с Исламом Гераем, отводил ему место за столом рядом с собой и беседовал на военные темы. Он даже выпросил у короля слугу своего пленника, также попавшего в плен и содержащегося в Варшаве, дабы тот продолжал служить своему господину[26]. Сам Ислам Герай позже рассказывал, что, пребывая в польском плену, воевал бок о бок с поляками против других «неверных»[27]. Факт этот подтверждается и польскими источниками, сообщающими, что пленный султан отличился во время Смоленской войны 1632–1634 гг., после чего был отпущен на свободу Владиславом IV[28]. Взятый в плен поляками

в 1653 г. Тохтамыш-ага содержался при королевской квартире[29]; хорошо был принят при королевском дворе и попавший в плен под Калушем в 1672 г. приближенный нуреддина Сафа Герая Алиш-ага[30]. Поразительно, но попавшему в плен под Батогом (1652) польскому шляхтичу Друшкевичу крымские татары разрешали в плену носить оружие[31].

Рыцарское поведение во время военных конфликтов было характерно для обеих сторон. В 1674 г. крымское войско во главе с сыном хана калгой[32] Девлетом Гераем осадило Хотин, защищаемый небольшим польским гарнизоном. Комендант крепости вел переговоры с Девлетом Гераем о сдаче. Подошедший вскоре турецкий отряд показал полякам невозможность дальнейшей обороны, и они сдали крепость на условии свободного пропуска в Польшу. Турки нарушили эти условия и напали на поляков, убив 7 человек, однако вмешательство крымцев спасло остальных, и уцелевшие 84 человека с комендантом ушли в Польшу[33]. В следующем году Хаджи Герай был ранен на герцах под стенами Злочева. Узнав об этом, возглавлявший польское войско Станислав Ян Яблоновский отправил к крымскому султану своего цирюльника[34]. Апелляция к «рыцарству» и воинской чести являлась частой темой в переговорах между крымцами и их соседями. Когда в 1651 г. нуреддин[35] Гази Герай требовал от польского коменданта Каменец-Подольского сдать крепость, тот ответил, что удивляется тому, что Гази Герай, будучи воином, присоединился к мятежнику Хмельницкому[36].

После заключения мира вчерашние враги мирно съезжались и знакомились друг с другом. «Наши становились побратимами с татарами и несколько часов обменивались подарками», — писал польский участник Цецорской кампании (1595 г.)[37]. Под Жванцем в декабре 1653 г., после окончания боевых действий польские воины отправлялись в крымско-татарский лагерь для встреч со своими побратимами[38]. Во время новой войны с Крымским ханством Ян Собеский в 1667 г. даже отдал приказ, запрещающий польским воинам покидать лагерь для встреч с побратимами[39]. Первые лица ханства также становились побратимами польских командиров. Хан Саадет I Герай в 1532 г., после осады Черкас, пригласил к себе Евстафия Дашковича, побратался и пировал вместе с ним[40]. Ранее, в 1529 г., калга Ислам Герай побратался с командующим польским отрядом Язловецким, совершившим набег на Очаков[41]. Мехмед и Шахин Гераи в письме к коронному стражнику Хмелецкому называли его своим побратимом[42]. Калга Гази Герай, прибывший на помощь польскому войску в 1655 г., братался с каждым членом делегации польского командования, прибывшей к нему навстречу[43].

Интересны взаимоотношения, сложившиеся между польским магнатом Адамом Николаем Сенявским (внуком пленника Тугая бея) и татарскими аристократами. В 1694 г. Сенявский прислал султану Гази Гераю в Бахчисарай дорогие подарки, прося его во время очередного набега на Польшу не трогать владений Сенявского, ибо он сам враг королю. Гази Герай, в свою очередь, ото-

слал своему приятелю в подарок одежду, коня со сбруей и саадак[44]. В 1696 г. этот магнат выпустил на свободу бывших у него в плену братьев ногайского Карт-мурзы, после чего благодарный мурза[45] отправил Сенявскому подарки[46].

Упоминаемый нами обычай побратимства представлял собой обоюдную клятву двух воинов-аристократов помогать друг другу. Обе стороны серьезно относились к этой традиции. Набег Буджакской орды на Снятин в июне 1621 г. провалился по той причине, что «местных жителей предупредили про этот рейд их побратимы из числа татар», что позволило людям заблаговременно спастись бегством[47]. Попавший в плен после битвы под Батогом (1652 г.) полковник Кшиштоф Корицкий был отпущен на свободу своим побратимом Сефер Гази-агой[48]. Когда воины калги Ислама Герая напали на поляков под Очаковым (с командиром которых калга побратался), Ислам Герай даже стрелял по собственным воинам из лука. Традиции побратимства занимали важное место в обоюдном восприятии крымских татар и поляков. Ян III Собеский в инструкции к своему послу, отправленному к Селиму Гераю в 1684 г., писал, что желает, чтобы «польский и татарский народы не проливали между собой кровь, будучи с давних пор хорошими друзьями и побратимами»[49]. Когда во время похода крымских татар и казаков Дорошенко против поляков в 1667 г. запорожцы, пользуясь отсутствием в Крыму войска, опустошили его, крымцы восприняли это как наказание. «Бог нас покарал за то, что мы пошли воевать на своих прежних побратимов-поляков; за то Бог и наслал на наш край козаков», — передавал настроения в крымском лагере под Подгайцами посланный туда Яном Собеским разведчик[50].

Стоило только начаться переговорам о мире, как пространство между двумя армиями заполнялось воинами, которые заводили знакомства друг с другом и торговались. Однако не стоит идеализировать крымско-польские связи. Сцены рыцарских поступков перемежались с грабежами, обманами и захватом людей. Под Зборовом в 1649 г. «вторник, среда, четверг прошли в согласии и переговорах, мы так сдружились с противником, что наши окопы окружила орда и, переговариваясь, вела с нами торг. Мы их даже из лагерных ворот с трудом вытеснили. Пастбищем они, однако, не дали пользоваться, людей и лошадей хватали, только комиссаров не трогали»[51]. Торговля со вчерашними неприятелями могла оказаться опасной. «Как-то уже под конец, особенно в пятницу, когда татары уже уходили, с конями на продажу приезжали под лагерь, больше всего прося табак, водку, хлеб. Приехал было один, имел красивую сивую кобылу на поводе, а сам сидел на хорошем валахе, добрался до королевской хоругви, торгуясь, просил за какого-то из коней полторы сотни талеров. Один подошел к нему сзади и схватил и сильно его держал, наверно и свалил бы его, но пан королевский хорунжий [Якуб Михаловский] подскочил и не допустил, говоря, что уже заключен мир»[52]. Не менее опасными были и попытки установить дружеские отношения. «Товарищ пана калушского старосты [Яна Замойского], будучи знаком с двумя татарами, пригласил их на водку, пообещав безопасность.

Когда он угощал их тогда в своей палатке недалеко от вала, то подговорил, как говорили, юношей, когда татары пойдут к своим коням, то вы пойдите к ним и убейте их. Так случилось, что когда те пошли к коням, им преградили путь, одного тут же с валов сбросили и кинули вниз, другого же схватили за одежду, так что и одежда, и рубашка остались у них в руках, а он убежал. Один, догоняя его, рубанул при этом по спине и нанес большую рану, а татарин перескочил через вал»[53]. «Они уже начали брататься с нашими, дружить, торговать, а кого можно, хватали и убегали», — писал польский участник Зборовской кампании, при этом он с сарказмом пишет о подобном «побратимстве»: грабя поляков, татары их, «побив нагайкой на побратимство, отпускали»[54]. В 1651 г. под Белой Церковью крымские татары, вместо того чтобы напасть на поляков, устроили с ними торги, длившиеся несколько часов, причем не обошлось и без стычек[55].

Вышесказанное относится к польско-крымским военным конфликтам. Какими же были взаимоотношения крымских татар и поляков во время их союзных операций? В 1654–1666 гг. Крымское ханство и Речь Посполитая были союзниками в войне с Россией и пророссийскими казацкими гетманами, крымско-татарские воины проводили целые месяца рядом со своими польскими «коллегами». Следствием этого были новые знакомства и дружеские отношения, но вместе с тем и различные инциденты, не всегда завершающиеся благополучно. В 1656 г. крымский полководец Субхан Гази-ага прибыл со своим отрядом на помощь полякам и был торжественно встречен при польском дворе. Королева Мария Луиза писала своей подруге: «Если тебе когда-нибудь потребуются татары, пиши мне, их командир является моим другом и заявил, что кроме короля и п. Чарнецкого только меня одну уважает»[56]. Встречая в 1660 г. прибывшего к нему с визитом для обсуждения грядущей кампании великого коронного гетмана Потоцкого, командующий крымско-татарским войском нуреддин Мурад Герай дружески принял его, показывал своих коней и устроил ему достойное угощение [57]. Соседство крымских и польских войск порождало конфликтные ситуации, требующие внимания командования. К примеру, в 1655 г., во время кампании на Подолье, между поляком и татарином произошла ссора, в результате чего поляк отрезал ему саблей ухо. Потерпевший пожаловался командующему крымско-татарскими войсками Менгли Гераю, а тот, в свою очередь, обратился к польскому командованию, которое подвергло провинившегося наказанию палками[58]. Прямо во время экзекуции к поляку подбежал обиженный им татарин и откусил ухо, после чего потребовал прекратить избиение.

Крымские татары весьма активно вступали в торговые отношения со своими польскими союзниками, предлагая им различные товары, в первую очередь коней и овец. По словам автора «Виршованной хроники», крымские татары приезжали к полякам

<...> держа улья с пчелами, взамен за мед они брали
Табак или люльку, или острый нож, так торговали[59].

Этот же хронист вспоминал ряд случаев, когда поляки грабили татар, приезжавших в польский лагерь для торговли. Впрочем, и крымцы вели себя ничуть не лучше. Помимо относительно безобидных случаев («тут яблоко или грушу даст брату[60], а тут лишит шапки»[61]) доходило до захвата польской челяди и лошадей[62]. В результате нахождение среди союзников и для ханских, и для королевских воинов иной раз было не менее опасно, чем под неприятельским огнем. Вместе с тем во время войны 1654–1666 гг. многие поляки и крымские татары стали друзьями. Известный польский полководец Стефан Чарнецкий был уважаем крымскими татарами, чем весьма гордился[63]. Хан Селим I Герай говорил польскому послу Карвовскому в 1671 г.: «Имею много знакомых и приязнь со всеми вашими панами, а особенно с маршалком (Собеским), с которым был долгое время в войне на Украине»[64]. Собеский, в свою очередь, также называл Селима Герая своим «с давних пор хорошим другом»[65]. «Король является ныне и быть хочет впредь, как и был издавна, хорошим другом хану и всему его дому; беев, мурз и весь татарский народ весьма уважает, и чтобы сабли двух народов, польского и татарского, объединены были, от всего сердца желает»,— эти слова король передал Селиму Гераю через выпущенного им из плена Алиша-агу[66]. Чигиринский комендант Жебровский в 1666 г. писал, что важные сведения о намерениях казаков он получал от «татар, среди которых имею много доброжелателей»[67].

Есть примеры и вполне бескорыстной заботы союзников друг о друге. В 1655 г. крымские татары передали полякам (истощенным в зимней кампании 1654–1655 гг.) своих запасных коней, а также 2 тыс. кожухов[68]. В битве под Любаром в 1660 г. командовавший польской армией великий коронный гетман Потоцкий находился под огнем противника. «Офицеры его дивизии не пробовали склонить его к уходу в тыл. Зато это сделал татарский мурза, чье имя неизвестно, который подъехал к гетману и сказал на ломаном польском: “Твоя гетманка, твоя панка не должна быть тут”»[69]. Герцог Антуан Граммон упоминал курьезный случай, когда в 1663 г. поляки и крымские татары квартировали в одном городе, из-за чего «духовник короля, иезуит по своему званию, случайно вошел в дом татарских офицеров, предполагая, что это дом одного из его друзей (ибо мы все перемешались), и увидел дюжину татар, которые один за другим занимались ухаживанием, немного преувеличенно свободным, за очень красивою черкашенкой, которая находилась в их комнате. При этом грязном зрелище иезуит чуть не упал навзничь и обратился к защите крестного знамения. Знавшие, что он королевский духовник, татары вообразили, что честь и обычаи их нации обязывают их задержать доброго отца и поделиться с ним своею общею любовницей (так как он, видимо, вошел в комнату для того, чтобы воспользоваться ею). Каждый из них хватал его за руки и хотел ему в этом услужить»[70].

Даже женщины из высших слов крымского и польского обществ могли вступать в близкие отношения друг с другом. Так, Зейнеб, главная жена Мехмеда IV Герая, писала Марии Луизе, жене Яна II Казимира, что, так как их мужья

находятся в хороших отношениях, то и она решила написать «милой сестре нашей», сообщая, что если Марии Луизе нужна какая-нибудь иностранная вещица, ханша подарит ее королеве[71].

Взаимное влияние двух народов выражалось и в моде. Ян Собеский в бытность свою великим коронным гетманом просил у польских резидентов в Бахчисарае узнать, какая ныне мода в Крыму и те присылали ему образцы модных в Крыму вещей, в том числе и оружия[72]. «Одеваются по-польски: красный верх шапки обложен каким-нибудь мехом, который они называют “бархи” (Barchi) или “бурк” (Burk). Богачи шьют их из черного лисьего меха и куницы. У князей они шьются из куниц, смотря по средствам каждого», — писал Жан де Люк о крымских татарах[73]. Абдулла Зинни Сойсал утверждал, что «для польской шляхты в XVII в. образцами элегантности были не портные Парижа, а татары Бахчисарая»[74].

Крымские татары и поляки на протяжении XVI–XVII вв. не только воевали, но также становились побратимами и друзьями и помогали друг другу, будучи как союзниками, так и врагами. В истории Восточной Европы есть немало эпизодов, которые не разделяют населяющие ее народы, но напротив, служат наглядной демонстрацией того, как много общего имели их предки.

---

1 *Пейссонель Ш. К. де*. Записки о Малой Татарии. Днепропетровск, 2009. С. 30.

2 *Лескинен М. В*. Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой. М., 2002. С. 110–114.

3 *Петровський М*. Нариси історії України XVII — початку XVIII ст. (Досліди над Літописом Самовидця). Харьків, 1930. С. 371.

4 *Costin M*. Latopis Ziemi Mołdawskiej i inne utwory historyczne. Poznań, 1998. S. 153.

5 Герцы — форма боевых столкновений перед началом основного сражения, в которых принимали участие всадники-добровольцы. Герцовники сражались как поодиночке, так и группами. Герцы велись для захвата языков, разведывания расположения неприятельских войск и демонстрации собственной удали и могли длиться несколько часов.

6 *Romański R*. Beresteczko 1651. Warszawa, 1994. S. 155.

7 *Żurkowski S*. Żywot Tomasza Zamojskyiego. Lwów, 1860. S. 17.

8 *Majewski W*. Najazd Tatarów w lutym 1695 r. // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. 1963. T. 9, cz. 1. S. 167.

9 *Gliwa A*. Straty materialne i demograficzne na terenie ziemi przemyskiej po ostatnim napadzie tatarskim w 1699 roku // Prace Historyczno-archiwalne. 2000. T. 9. S. 69.

10 Так в тексте источника.

11 *Шевальє П*. Історія війни козаків проти Польщі. Київ, 1993. С. 67.

12 Ор-бей — титул ханского наместника Ферах-Кермана (Перекопа).

13 Бережанська Земля. Історично-мемуарний збірник / Український архів. Т. XIX. Нью-Йорк, 1970. С. 36.

14 *Костомаров Н. И*. Богдан Хмельницкий. М., 1994. С. 211.

15 Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. Т. 1 (1648–1649 рр.). Київ, 2012. С. 601–602. Николай Остророг в письме к Ежи Оссолинскому писал, что Сенявский был отпущен из плена, так как его отец оказал некую услугу пленившему Сенявского-младшего татарину (*Michałowski J*. Księga pamiętnicza. Kraków, 1864. S. 51). Есть и другая точка зрения, которая кажется нам весьма правдоподобной — что Сенявского пленил простой татарин, а уже потом подъехал Тугай-бей и забрал себе пленного полковника (*Biernacki W*. Żółte Wody-Korsuń 1648. Warszawa, 2008. S. 173).

[16] Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. Т. 2 (1650–1651 рр.). Київ, 2013. С. 611.
[17] *Nagielski M.* Relacje wojenne z pierwszych lat walk polsko-kozackich powstania Bohdana Chmielnickiego okresu "Ogniem i Mieczem" (1648–1651). Warszawa, 1998. S. 214.
[18] *Kersten A.* Stefan Czarniecki 1599–1665. Lublin, 2006. S. 154–155.
[19] *Костомаров Н. И.* Богдан Хмельницкий. С. 571.
[20] Листи Івана Мазепи. Т. 2: 1691–1700. Київ, 2010. С. 336.
[21] Попавший в плен под Чудновым воевода Шереметев был весьма уважаем крымскими татарами и, доверяя его поручительству, крымцы отпускали русских пленных под честное слово (*Барсуков А.* Род Шереметевых. Кн. 6. СПб., 1892. С. 207–208).
[22] Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 13: 1677–1678 гг. СПб., 1884. С. 534.
[23] *Polkowski I.* Sprawy wojenne króla Stefana Batorego: dyjaryjusze, relacyje, listy i akta z lat 1576–1586. Kraków, 1887. S. 124.
[24] *Bielski J.* Joachima Bielskiego dalszy ciąg Kroniki polskiej, zawierającej dzieje od 1587 do 1598 r. Warszawa, 1851. S. 104–105.
[25] *Вирський Д.* Річпосполитська історіографія України (XVI — середина XVII ст.): У 2-х ч. Ч. 1. Київ, 2008. С. 307.
[26] *Żurkowski S.* Żywot Tomasza Zamojskyiego. Lwów, 1860. S. 133.
[27] *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. С. 530.
[28] *Nagielski M.* Relacje wojenne z pierwszych lat... S. 94–95.
[29] *Ciesielski T.* Od Batohu do Żwańca. Wojna na Ukrainie, Podolu i o Mołdawię 1652–1653. Zabrze, 2007. S. 251.
[30] *Chowaniec C.* Sobieski wobec Tatarszczyzny 1683–1685 // Kwartalnik Historyczny. 1928. N 42. S. 56.
[31] *Druszkiewicz S. Z.* Pamiętniki 1648–1697. Siedlce, 2001. S. 90.
[32] Калга (калга-султан) — первый наследник ханского престола. В отсутствие хана возглавлял крымское войско.
[33] *Orłowski D.* Chocim 1673. Warszawa, 2008. S. 154–155.
[34] Ibid. S. 181.
[35] Нуреддин (нуреддин-султан) — второй наследник ханского престола. Во время войны командовал отдельными отрядами, а в отсутствие хана или калги — всем войском.
[36] Джерела... Т. 2. С. 166.
[37] *Jasnowski J.* Dwie relacje z wyprawy Zamoyskiego pod Cecorę w r. 1595 // Przegląd Historyczno-Wojskowy. 1938. T. 10, N 2. S. 249.
[38] *Ciesielski T.* Od Batohu do Żwańca. S. 264.
[39] *Korzon T.* Dola i niedola Jana Sobieskiego 1629–1674. T. 2. Kraków, 1898. S. 43.
[40] *Гваньїні О.* Хроніка европейської Сарматії. Київ, 2007. С. 378.
[41] Там же. С. 377.
[42] *Przyłęcki S.* Ukrainne sprawy. Przyczynek do dziejów polskich, tatarskich i tureckich XVII wieku. Lwów, 1842. S. 46.
[43] *Jemiołowski M.* Pamiętnik Mikołaja Jemiołowskiego. Lwów, 1850. S. 53.
[44] Військові кампанії доби гетьмана Івана Мазепи в документах / Упорядник С. Павленко. Київ, 2009. С. 231.
[45] Мелкая и средняя аристократия в Крымском ханстве и ногайских ордах.
[46] *Эварницкий Д. И.* Источники для истории запорожских козаков. Т. I. Владимир, 1906. С. 597.
[47] *Сас П.* Шлях армії султана Османа II до Хотина 1621 р. // Україна в Центрально-Східній Європі. Вип. 14. Київ, 2014. С. 62.
[48] *Długołęcki W. J.* Batoh 1652. Warszawa, 2008. S. 186.
[49] Kopia rękopismów własnoręcznych Jana III Króla Polskiego y Xięcia Stanisława Lubomirskiego strażnika a potym Marszałka W. Koronnego. Lwów, 1833. S. 4–5.

[50] *Костомаров Н. И.* Руина. Мазепа. Мазепинцы. Исторические монографии и исследования. М., 1995. С. 105.
[51] Документы об освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. К., 1954. С. 285.
[52] Джерела... Т. 1. С. 384.
[53] Там же. С. 384–385.
[54] Там же. С. 379.
[55] Там же. Т. 2. С. 326.
[56] *Kubala L.* Wojna Brandenburska i najazd Rakoczego w roku 1656–1657. Lwów, 1910. S. 12.
[57] *Romański R.* Cudnów 1660. Warszawa: Bellona, 1996. S. 26.
[58] *Kochowski W.* Historia panowania Jana Kazimierza. T. 1. Poznań, 1840. S. 202.
[59] *Мицик Ю.* Віршована хроніка про події часів Руїни // Україна в Центрально-Східній Європі. Вип. 8. К., 2008. С. 313.
[60] То есть поляку.
[61] *Мицик Ю.* Віршована хроніка про події часів Руїни. С. 313.
[62] *Jemiołowski M.* Pamiętnik Mikołaja Jemiołowskiego. S. 159.
[63] *Kersten A.* Stefan Czarniecki 1599–1665. S. 590.
[64] *Дорошенко Д.* Гетьман Петро Дорошенко. Огляд його життя та політичної діяльності. Нью-Йорк, 1985. С. 411.
[65] Kopia rękopismów własnoręcznych... S. 3.
[66] *Chowaniec C.* Sobieski wobec Tatarszczyzny 1683–1685. S. 57.
[67] *Дорошенко Д.* Гетьман Петро Дорошенко. С. 99.
[68] *Грушевский М.* Історія України-Руси. Т. IX. Кн. 2. 1654–1657. Київ, 1997. С. 1049.
[69] *Romański R.* Cudnów 1660. S. 59.
[70] *Грамон А.* Из истории московского похода Яна Казимира. Юрьев, 1929. С. 26.
[71] Listy tatarskie. Wiymek z listu chana tatarskiego do krola j.m. (Jana Kazimierza r. 1660) // Pamiętnik Krakowski Nauk i Sztuk Pięknych. T. 1. Krakow, 1830. S. 87–88.
[72] *Kluczycki F. K.* Pisma do wieku i spraw Jana Sobieskiego. T. 1, cz. 1. Kraków, 1880. S. 358.
[73] *Юрченко П.* Описание Перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха доминиканского ордена (1625) / Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 11. Одесса, 1879. С. 481.
[74] *Soysal A. Z.* Z dziejów Krymu. Polityka–Kultura–Emigracja. Warszawa: Wschód, 1938. S. 63.

References

Akty, otnosjashhiesja k istorii Juzhnoj i Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheograficheskoj komissiej. 1677–1678 gg. [Statement, relating to the history of Southern and Western Russia, collected and published by the Archeographic Commission. In Russ.]. T. 13. Saint Petersburg, 1884.

BARSUKOV A. *Rod Sheremetevyh.* [Kin of Sheremetevs. In Russ.]. Kniga 6. Saint Petersburg, 1892.

Berezhans'ka Zemlja. Istorichno-memuarnij zbirnik. [Berezhany land. Historical and memoirs collection. In Ukranian] / Ukraïns'kij arhiv. T. XIX. New York, 1970.

BIELSKI J. *Joachima Bielskiego dalszy ciąg Kroniki polskiej, zawierającej dzieje od 1587 do 1598 r.* [Further continuation of Poland chronic by Ioahim Belsky, which containing a history from 1587 to 1598 years. In Polish]. Warszawa, 1851.

BIERNACKI W. *Żółte Wody — Korsuń 1648.* [Zhovti Vody — Korsun 1648. In Polish]. Warszawa, 2008.

CHOWANIEC C. *Sobieski wobec Tatarszczyzny 1683–1685.* [Sobiesky in his relations with the Tatars. In Polish] // Kwartalnik Historyczny. 1928. Vol. 42.

CIESIELSKI T. *Od Batohu do Żwańca. Wojna na Ukrainie, Podolu i o Mołdawię 1652–1653.* [From Batog to Zhvanets. War in Ukraine, Podillia and Moldavia 1652–1653. In Polish]. Zabrze, 2007.

COSTIN M. *Latopis Ziemi Mołdawskiej i inne utwory historyczne.* [Chronicle of Moldovan country and other historical works. In Polish]. Poznań, 1998.

DŁUGOŁĘCKI W. J. *Batoh 1652*. [Batih 1652. In Polish]. Warszawa, 2008.

Dokumenty ob osvoboditel'noj vojne ukrainskogo naroda 1648–1654 gg. [Documents on the war of liberation Ukrainian people 1648–1654 years. In Russ.]. Kiev, 1954.

DOROSHENKO D. *Get'man Petro Doroshenko. Ogljad jogo zhittja ta politichnoï dijal'nosti*. [Hetman Petro Doroshenko. Review of his life and political activities. In Ukranian]. New York, 1985.

DRUSZKIEWICZ S. Z. *Pamiętniki 1648–1697*. [Memories 1648–1697. In Polish]. Siedlce, 2001.

Dzherela z istorii Nacional'no-vizvol'noï vijni ukraïns'kogo narodu 1648–1658 rr. T. 1 (1648–1649 rr.). [Sourses from history of nation-liberation war of Ukrainian people 1648–1658 years. Vol. 1 (1648–1649 years). In Ukranian]. Kiev, 2013.

Dzherela z istorii Nacional'no-vizvol'noï vijni ukraïns'kogo narodu 1648–1658 rr. T. 2 (1650–1651 rr.). [Sourses from history of nation-liberation war of Ukrainian people 1648–1658 years. Vol. 2 (1650–1651 years). In Ukranian]. Kiev, 2013.

GLIWA A. *Straty materialne i demograficzne na terenie ziemi przemyskiej po ostatnim napadzie tatarskim w 1699 roku*. [Material and demographic losses on Przemysl Lands territory after the latest Tatars attack in 1699 year. In Polish] // Prace Historyczno-archiwalne. 2000. T. 9.

GRAMON A. *Iz istorii moskovskogo pohoda Jana Kazimira*. [From the history of the Moscow campaign of Jan Casimir. In Russ.]. Jur'ev, 1929.

GRUSHEVSKIJ M. *Istorija Ukraïni-Rusi*. [History of Ukraine-Rus'. In Russ.]. T. IX. Kn. 2. 1654–1657. Kiev, 1997.

GVAN'ÏNI O. *Hronika evropejs'koï Sarmatiï*. [Chronicle of European Sarmatia. In Russ.]. Kiev, 2007.

JASNOWSKI J. *Dwie relacje z wyprawy Zamoyskiego pod Cecorę w r. 1595*. [Two reports from Zamoysky's campaign to Cecora in 1595. In Polish] // Przegląd Historyczno-Wojskowy. 1938. Vol. 10, N 2.

JEMIOŁOWSKI M. *Pamiętnik Mikołaja Jemiołowskiego*. [Diary of Mikolay Emelovsky. In Polish]. Lwów, 1850.

JEVARNICKIJ D. I. *Istochniki dlja istorii zaporozhskih kozakov. T. I*. [Sources on the history of Zaporozhian Cossacks. Vol. I. In Russ.]. Vladimir, 1906.

JURCHENKO P. *Opisanie Perekopskih i nogajskih tatar, cherkesov, mingrelov i gruzin Zhana de Ljuka, monaha dominikanskogo ordena (1625)*. [Description of the Perekop and Nogai Tatars, Circassians, Mingrelians and Georgians Jean de Luke, monk of the Dominican Order (1625). In Russ.] // Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej. Vol. 11. Odessa, 1879.

KERSTEN A. *Stefan Czarniecki 1599–1665*. [Stefan Czarniecki 1599–1665]. Lublin, 2006.

KLUCZYCKI F. K. *Pisma do wieku i spraw Jana Sobieskiego*. [Letters to the age and affairs of John Sobieski. In Polish]. T. 1, cz. 1. Kraków, 1880.

KOCHOWSKI W. *Historia panowania Jana Kazimierza*. [History of the reign of John Casimir. In Polish]. Vol. 1. Poznań, 1840.

Kopia rękopismów własnoręcznych Jana III Króla Polskiego y Xięcia Stanisława Lubomirskiego strażnika a potym Marszałka W. Koronnego. [An autographic manuscripts copy of the Polish king Jan III and the prince Stanislav Lubomirsky, guard, and then the great crown marshalka. In Polish]. Lwów, 1833.

KORZON T. *Dola i niedola Jana Sobieskiego 1629–1674*. [Success and suffering of Jan Sobieski 1629–1674. In Polish]. Vol. 2. Kraków, 1898.

KOSTOMAROV N. I. *Bogdan Hmel'nickij*. [Bohdan Khmelnytsky. In Russ.]. Moscow, 1994.

KOSTOMAROV N. I. *Ruina. Mazepa. Mazepincy. Isroricheskie monografii i issledovanija*. [Ruin. Mazepa. Supporters of Mazepa. Historical monographs and studies. In Russ.]. Moscow, 1995.

KUBALA L. *Wojna Brandenburska i najazd Rakoczego w roku 1656–1657*. [The Brandenburg War and the Rakoczi Offensive in 1656–1657. In Polish]. Lwów, 1910.

LESKINEN M. V. *Mify i obrazy sarmatizma. Istoki nacional'noj ideologii Rechi Pospolitoj*. [Myths and forms of sarmatism. Sources of the nation ideology of Polish-Lithuanian Commonwealth. In Russ.]. Moscow, 2002.

Listi Ivana Mazepi. T. 2: 1691–1700. [Letters from Ivan Mazepa. T. 2: 1691–1700. In Ukranian]. Kiev, 2010.

Listy tatarskie. Wiymek z listu chana tatarskiego do krola j.m. (Jana Kazimierza r. 1660). [Tatar letters. An exception from Tatar Khans letter to the king (Jan Kazimir in 1660 year. In Polish] // Pamiętnik Krakowski Nauk i Sztuk Pięknych. Vol. 1. Krakow, 1830.

MAJEWSKI W. *Najazd Tatarów w lutym 1695 r*. [The raid of the Tatars in February 1695. In Polish] // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. 1963. Vol. 9. N 1.

MICHAŁOWSKI J. *Księga pamiętnicza*. [Memorial book. In Polish]. Kraków, 1864.

MICIK JU. *Virshovana hronika pro podiï chasiv Ruïni* [Poetic chronicle about the event Ruins] // Ukraïna v Central'no-Shidnij Єvropi. Vip. 8. Kiev, 2008.

NAGIELSKI M. *Relacje wojenne z pierwszych lat walk polsko-kozackich powstania Bohdana Chmielnickiego okresu "Ogniem i Mieczem" (1648–1651*). [Military communiques from the early years of Cossacks-Polish battles of the Khmelnytsky Uprising in "With Fire and Ice". In Polish]. Warszawa, 1998.

ORŁOWSKI D. *Chocim 1673*. [Khotyn 1673. In Polish]. Warszawa, 2008.

Pejssonel' Sharl' Klod de. Zapiski o Maloj Tatarii. [A note about Lesser Tataria. In Russ.]. Dnepropetrovsk, 2009.

PETROVS'KIJ M. *Narisi istoriï Ukraïni XVII — pochatku XVIII st. (Doslidi nad Litopisom Samovidcja)*. [Essays on the history of Ukraine. Experiments on the chronicle of the Samovid. In Ukranian]. Har'kiv, 1930.

POLKOWSKI I. *Sprawy wojenne króla Stefana Batorego: dyjaryjusze, relacyje, listy i akta z lat 1576–1586*. [Military affairs of King Stephen Báthory: diaries, reports, letters and acts from 1576–1586. In Polish]. Kraków, 1887.

PRZYŁĘCKI S. *Ukrainne sprawy. Przyczynek do dziejów polskich, tatarskich i tureckich XVII wieku*. [Ukrainian affairs. Contribution to the Polish, Tatar and Turkish history of the 17th century. In Polish]. Lwów, 1842.

ROMAŃSKI R. *Beresteczko 1651*. [Berestechko 1651. In Polish]. Warszawa, 1994.

ROMAŃSKI R. *Cudnów 1660*. [Chudniv 1660. In Polish]. Warszawa, 1996.

SAS P. *Shljah armiï sultana Osmana II do Hotina 1621 r.* [The way the army of Sultan Osman II to Khotin in 1621. In Ukranian] // Ukraïna v Central'no-Shidnij Єvropi. Vip. 14. Kiev, 2014.

SHEVAL'E P. *Istorija vijni kozakiv protiv Pol'shhi*. [History of the Cossacks war against Poland. In Ukranian]. Kiev, 1992.

SMIRNOV V. D. *Krymskoe hanstvo pod verhovenstvom Ottomanskoj Porty do nachala XVIII veka*. [The Crimean Khanate under the Ottoman Ports headship before the beginning of the XVIII century. In Russ.]. Saint Petersburg, 1887; Moskow, 2002.

SMOLIJ V. A., STEPANKOV V. S. *Ukraïns'ka nacional'na revoljucija (1648–1676 rr.)*. [The Ukrainian National Revolution (1648–1676 years). In Ukranian]. Kiev, 1999.

SOYSAL A. Z. *Z dziejów Krymu. Polityka–Kultura–Emigracja*. [From the history of the Crimea. Politics–culture–emigration. In Polish]. Warszawa, 1938.

VIRS'KIJ D. *Richpospolits'ka istoriografija Ukraïni (XVI — seredina XVII st.)*. [Historiography of the Commonwealth of Ukraine (16th — middle 17th century). In Ukranian]: V 2 ch. Ch. 1. Kiev, 2008.

Vijs'kovi kampanii dobi get'mana Ivana Mazepi v dokumentah. Uporjadnik S. Pavlenko. [Military campaigns of the era of Hetman Mazepa in documents. Compiled by S. Pavlenko. In Ukranian]. Kiev, 2009.

ŻURKOWSKI S. *Żywot Tomasza Zamojskyiego*. [Life of Tomasz Zamoyski. In Polish]. Lwów, 1860.

Список литературы и источников

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 13: 1677–1678 гг. СПб., 1884.

Барсуков А. Род Шереметевых. Кн. 6. СПб., 1892.

Бережанська Земля. Історично-мемуарний збірник / Український архів. Т. XIX. Нью-Йорк, 1970.

Військові кампанії доби гетьмана Івана Мазепи в документах / Упорядник С. Павленко. Київ, 2009.

Вирський Д. Річпосполитська історіографія України (XVI — середина XVII ст.): У 2 ч. Ч. 1. Київ, 2008.

Гваньїні О. Хроніка европейської Сарматії. Київ, 2007.

Грамон А. Из истории московского похода Яна Казимира. Юрьев, 1929.

Грушевский М. Історія України-Руси. Т. IX. Кн. 2. 1654–1657. Київ, 1997.

Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. Т. 1 (1648–1649 рр.). Київ, 2012.

Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. Т. 2 (1650–1651 рр.). Київ, 2013.

Документы об освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. Київ, 1954.

Костомаров Н. И. Богдан Хмельницкий. М., 1994.

Костомаров Н. И. Руина. Мазепа. Мазепинцы. Исторические монографии и исследования. М., 1995.

Лескинен М. В. Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой. М., 2002.

Листи Івана Мазепи. Т. 2: 1691–1700. Київ, 2010.

Мицик Ю. Віршована хроніка про події часів Руїни / Україна в Центрально-Східній Європі. Вип. 8. Київ, 2008.

Пейссонель Ш. К. де. Записки о Малой Татарии. Днепропетровск, 2009.

Петровський М. Нариси історії України XVII — початку XVIII ст. (Досліди над Літописом Самовидця). Харьків, 1930.

Сас П. Шлях армії султана Османа II до Хотина 1621 р. / Україна в Центрально-Східній Європі. Вип. 14. Київ, 2014.

Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887.

Смолій В. А., Степанков В. С. Українська національна революція (1648–1676 рр.). Київ, 1999.

Шевальє П. Історія війни козаків проти Польщі. Київ, 1993.

Эварницкий Д. И. Источники для истории запорожских козаков. Т. I. Владимир, 1906.

Юрченко П. Описание Перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха доминиканского ордена (1625) / Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 11. Одесса, 1879.

Bielski J. Joachima Bielskiego dalszy ciąg Kroniki polskiej, zawierającej dzieje od 1587 do 1598 r. Warszawa, 1851.

Biernacki W. Żółte Wody — Korsuń 1648. Warszawa, 2008.

Ciesielski T. Od Batohu do Żwańca. Wojna na Ukrainie, Podolu i o Mołdawię 1652–1653. Zabrze, 2007.

Chowaniec C. Sobieski wobec Tatarszczyzny 1683–1685 // Kwartalnik Historyczny. 1928. N 28. S. 59–66.

Costin M. Latopis Ziemi Mołdawskiej i inne utwory historyczne. Poznań, 1998.

Gliwa A. Straty materialne i demograficzne na terenie ziemi przemyskiej po ostatnim napadzie tatarskim w 1699 roku // Prace Historyczno-archiwalne. 2000. T. 9.

Długołęcki W. J. Batoh 1652. Warszawa, 2008.

Druszkiewicz S. Z. Pamiętniki 1648–1697. Siedlce, 2001.

Michałowski J. Księga pamiętnicza. Kraków, 1864.

Jasnowski J. Dwie relacje z wyprawy Zamoyskiego pod Cecorę w r. 1595 // Przegląd Historyczno-Wojskowy. 1938. T. 10, N 2. S. 150–159.

Jemiołowski M. Pamiętnik Mikołaja Jemiołowskiego towarzysza lekkiej chorągwi, ziemianina województwa bełzkiego, obejmujący dzieje Polski od roku 1648 do 1679 spółcześnie, porządkiem lat opowiedziane. Lwów, 1850.

Kersten A. Stefan Czarniecki 1599–1665. Lublin, 2006.

Kluczycki F. K. Pisma do wieku i spraw Jana Sobieskiego. T. 1, cz. 1. Kraków, 1880.

Kochowski W. Historia panowania Jana Kazimierza. T. 1. Poznań, 1840.

Kopia rękopismów własnoręcznych Jana III Króla Polskiego y Xięcia Stanisława Lubomirskiego strażnika a potym Marszałka W. Koronnego. Lwów, 1833.

Korzon T. Dola i niedola Jana Sobieskiego 1629–1674. T. 2. Kraków, 1898.

Kubala L. Wojna Brandenburska i najazd Rakoczego w roku 1656–1657. Lwów, 1910.

Listy tatarskie. Wiymek z listu chana tatarskiego do krola j.m. (Jana Kazimierza r. 1660) // Pamiętnik Krakowski Nauk i Sztuk Pięknych. T. 1. Krakow, 1830. S. 85–90.

Majewski W. Najazd Tatarów w lutym 1695 r. // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. 1963. T. 9, cz. 1. S. 125–178.

Nagielski M. Relacje wojenne z pierwszych lat walk polsko-kozackich powstania Bohdana Chmielnickiego okresu "Ogniem i Mieczem" (1648–1651). Warszawa, 1998.

Orłowski D. Chocim 1673. Warszawa, 2008.

Polkowski I. Sprawy wojenne króla Stefana Batorego: dyjaryjusze, relacyje, listy i akta z lat 1576–1586. Kraków, 1887.

Przyłęcki S. Ukrainne sprawy. Przyczynek do dziejów polskich, tatarskich i tureckich XVII wieku. Lwów, 1842.

Romański R. Beresteczko 1651. Warszawa, 1994.

Romański R. Cudnów 1660. Warszawa, 1996.

Soysal A. Z. Z dziejów Krymu. Polityka–Kultura–Emigracja. Warszawa, 1938.

Żurkowski S. Żywot Tomasza Zamojskyiego. Lwów, 1860.

А. А. Шейхумеров. Рыцарские традиции в Диком поле: о взаимоотношениях крымских татар и поляков в XVI–XVII вв.

Статья посвящена межличностным отношениям крымских татар и поляков в XVI–XVII вв., традициям побратимства, герцования, отпусков из плена под честное слово. На многочисленных примерах показывается, что многие поляки и крымские татары знакомились и дружили между собой как во время военных конфликтов между Речью Посполитой и Крымским ханством, так и во времена крымско-польского союза 1654–1666 гг.

Ключевые слова: Крымское ханство, Речь Посполитая, шляхта, сарматизм, ясырь, восстание Хмельницкого, русско-польская война (1654–1667), Руина.

Amet-han Azizovich Shejhumerov. Knightly traditions in the Wild Field: the relationship between the Crimean Tatars and the Poles in the 16th–17th centuries

This article deals with interpersonal relationships of Crimean Tatars and Poles in 16th–17th centuries, traditions of fraternization, gertsovanie and breakouts on bare words. Meetings and friendships between Poles and Crimean Tatars during wars of Polish-Lithuanian Commonwealth and Crimean Khanate as well as during Crimean-Polish union in 1654–1666 years will be shown by the massive amount of examples.

Key words: Crimean Khanate, Polish–Lithuanian Commonwealth, szlachta, sarmatism, iasyr, Khmelnytsky Uprising, Russo-Polish War (1654–1667), The Ruin.

Шейхумеров, Амет-хан Азизович — аспирант Таврической академии Крымского федерального университета.

Shejhumerov, Amet-han Azizovich — aspirant of Taurian academy of the Crimean federal university.

E-mail: amet.sheykhumerov@mail.ru